

Российские военные фармакопеи в системе военного здравоохранения

Ю. В. Мирошниченко, В. Н. Кононов, А. Б. Перфильев

Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования
«Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации,
194044, Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила 18.01.2016 г. Принята к печати 08.06.2016 г.

Резюме: Развитие России на рубеже XVII–XVIII веков привело к необходимости формирования регулярной армии и военного флота, способных отстаивать государственные интересы. Вместе с этим развивалось и военное здравоохранение, в том числе и такая его важнейшая компонента, как лекарственное обеспечение войск (сил). Решению этой государственной задачи в немалой степени способствовало издание отечественных военных фармакопей, первый выпуск которых датирован 1765 г. Издаваемые вначале на латыни, а затем на русском языке (1866 г.) они включали в себя наиболее значимые достижения не только военной, но и гражданской медицинской науки и практики и способствовали обеспечению должного качества медицинской помощи российским воинам.

Ключевые слова: военная фармакопея; качество; лекарственные средства; лекарственный препарат; фармакопейная статья.

Библиографическое описание: Мирошниченко ЮВ, Кононов ВН, Перфильев АБ. Российские военные фармакопеи в системе военного здравоохранения. Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения 2016; (2): 31–34.

Становление и дальнейшее развитие отечественного военного здравоохранения неразрывно связано с развитием государства Российского в различные исторические периоды его существования, включая постоянную необходимость обеспечения его территориальной целостности. Исходя из этого к важнейшим задачам, стоящим перед органами государственной власти, относилась организация обеспечения лекарственными средствами войск.

Основные преобразования, изменившие организационные основы обеспечения лекарственными средствами войск и подходы к определению их качества, были осуществлены Петром I и его сподвижниками.

Именно в этот период появились первые труды отечественных ученых, которые позволили российским военным медикам на совершенно новом уровне наладить оказание помощи раненым и больным в ходе Северной войны за выход к Балтийскому морю (1700–1721 гг.) [6, 7].

В 1765 г., с учетом накопленного в многочисленных войнах опыта (Русско-персидская война, Русско-турецкая война, Русско-шведская война, Семилетняя война и др.) накануне Русско-турецкой войны (1768–1774 гг.) под эгидой Медицинской коллегии издается первая в России военная фармакопея, написанная, в соответствии с традициями, на латинском языке — «Pharmacopoea castrensis» («Фармакопея полевая»). В ней была дана характеристика лекарственным средствам, входившим в так называемые «ящики хирургов», ставшие прообразом современных комплектов медицинского имущества, используемых для оснащения и обеспечения работы полевых медицинских формирований (рис. 1).

При составлении первой «Pharmacopoea castrensis» была принята алфавитная система расположения фармакопейных статей. В эту фармакопею были включены только оправдавшие себя при оказании медицинской помощи раненым и больным лекарственные средства. Первый раздел полевой (военной)

фармакопеи «Catalogue legionarius» («полковой каталог») содержал 191 наименование лекарственных средств, в том числе 21 — химического происхождения, 82 — растительного происхождения (лекарственное растительное сырье) и 88 — галеновых препаратов. При этом среди лекарственных средств химического происхождения значительное место занимали препараты на основе ртути и сурьмы. Из лекарственного растительного сырья в «полковой каталог» вошли: сабур, миндаль, можжевельные ягоды, хинная корка, цветы ромашки, донника и бузины, трава мяты, мелиссы, шалфея, александрийский лист, рвотный корень, семена аниса и др. Галеновые препараты были представлены настояками хины, полыни, горечавки и др. Иностранные лекарственные средства составляли порядка 15 % от общего числа (например, бальзамы копайский и перуанский, опий, семена сабадиллы, различные смолы и др.). Второй раздел включал 47 прописей лекарственных препаратов в различных лекарственных формах (пластыри, мази, уксусомеды). В фармакопее также был представлен перечень хирургических инструментов, которые должны быть у полкового врача (*Instrumenta chirurgica in legionaris cistis adservanda*) или в «ящиках хирургов» [1, 2, 5, 6].

О важной роли военной фармакопеи для всего здравоохранения России свидетельствует то, что она вышла намного раньше, чем первая отечественная гражданская фармакопея «Pharmacopoea Rossica» («Фармакопея России», 1778 г.).

В 1779 г. вышло второе издание полевой (военной) фармакопеи, названное «Pharmacopoea Castrensis Rossica» («Российская полевая фармакопея»). В отличие от предыдущего издания в состав приложений был включен так называемый «полковой каталог», причем номенклатура лекарственных средств в нем была увеличена до 212 наименований [7, 11].

Исходя из специфических условий оказания медицинской помощи в плавании, а также с учетом ранга военных кораблей российского флота в 1783 г. из-

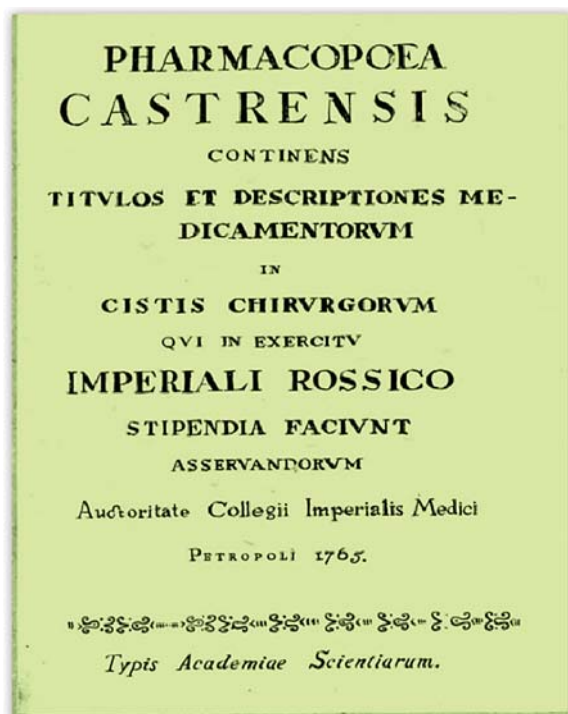


Рис. 1. «Pharmacopoea castrensis» («Фармакопея полевая»), 1765 г.

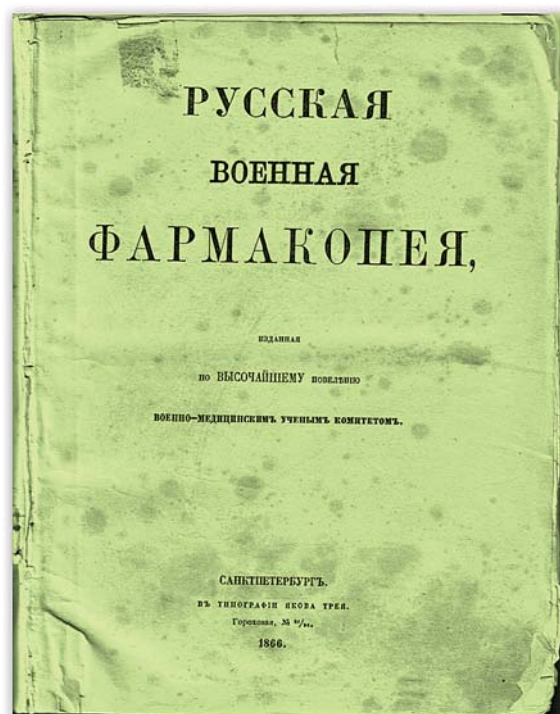


Рис. 2. Первое издание «Русской военной фармакопеи» (на русском языке), 1866 г.

дается «Pharmacopoea navalis rossica» («Русская морская фармакопея») или «Аптека для российского флота или роспись всем нужным лекарствам, коих по рангу корабля для шести месяцев вояжа в корабельном ящике иметь должно» (автор — Андрей (Генрих) Бахерахт (Heinrich Bacheracht), главный доктор российского флота), где впервые некоторые статьи приводятся на русском языке.

«Аптека...» содержала описание порядка 150 лекарственных средств, предметов ухода и хозяйственных принадлежностей для линейных кораблей (100-, 74- и 66-пушечных) и 32-пушечного фрегата. Обращает на себя внимание многообразие лекарственных форм — это и «глазная вода», и густая припарка с горчицей, и «разбивающая припарка» Балдингера (на основе камфоры и спирта) и др.

В 1808 г. под редакцией Якова Васильевича Виллие¹ (James Wylie) выходит подготовленное в Императорской медико-хирургической академии (сейчас — Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова) очередное издание полевой (военной) фармакопеи. В дальнейшем ученые и специалисты академии активно участвуют в подготовке всех военных и практически всех гражданских отечественных фармакопей. В ней существенно пересматривается номенклатура лекарственных средств, при этом особое внимание уделяется отечественным препаратам.

¹ Баронет Виллие Яков Васильевич (1768–1854 гг.) — выдающийся военный врач и организатор отечественного здравоохранения, лейб-хирург российского императорского двора (императоров Павла I, Александра I и Николая I), тайный советник. В 1808–1838 гг. — первый президент Императорской медико-хирургической академии (возглавлял академию 30 лет).

Новое издание полевой (военной) фармакопеи внесло весомый вклад в функционирование военного здравоохранения России в годы Отечественной войны 1812 г., а также многочисленных войн первой половины XIX века [1–4].

В 1854 г. при медицинском департаменте военного министерства создается военно-медицинский ученый комитет для разработки новой военной фармакопеи. Его организационное ядро составили ученые и сотрудники Императорской медико-хирургической академии — В. В. Пеликан, Ю. К. Трапп, П. Ф. Горянинов, Н. И. Козлов, Н. Н. Зинин и др. Работа над первой Русской военной фармакопеей на русском языке длилась достаточно долго — она вышла только в 1866 г.² (рис. 2).

В ходе работы над этим изданием военной фармакопеи был учтен опыт медицинского обеспечения русских войск во время Крымской войны (1853–1856 гг.).

В первое издание Русской военной фармакопеи на русском языке вошли наиболее востребованные тогда в военном здравоохранении средства. Фармакопейные статьи располагались в алфавитном порядке без нумерации и дифференциации, но в новой транскрипции. Лекарственных средств химического происхождения было 235 наименований, растительного — 440 и животного — 58. Помимо этого фармакопея содержала 26 общих статей.

Статья на лекарственное средство начиналась с его наименования на латинском языке, затем перечислялись наиболее часто употребляемые синонимы на латыни, потом русские, немецкие и французские названия веществ. Если лекарственное средство имело растительное или животное происхождение, то

² Военная фармакопея переиздается в 1896 г. и в 1913 г.

обязательно указывалось ботаническое или зоологическое название растения или животного, а также их класс, разряд и семейство, когда и где проводится сбор. В случае описания лекарственного средства химического происхождения приводилась формула или химический состав. В статье также были включены описания физико-химических свойств веществ, реакции подлинности, методы количественного определения (как правило — весовой). Для многих препаратов указывались высшие дозы. Фармакопея имела ряд приложений: описание реактивов и приборов для них; таблицы противоядий; перечень ядовитых веществ, которые должны храниться отдельно под замком; таблицы медицинского веса и меры процентного содержания безводных кислот в разведенных, а также безводных щелочей в водных растворах и др. [10, 11].

Необходимо отметить, что издание первой Русской военной фармакопеи на русском языке во многом способствовало успешному реформированию не только военного, но и гражданского здравоохранения России.

После 25-летнего перерыва была образована комиссия под председательством профессора Н. В. Соколова, на которую возлагались задачи по пересмотру первого издания военной фармакопеи и разработка ее второго издания, Высочайше утвержденного в 1896 г.

Во втором издании Российской военной фармакопеи статьи были пронумерованы, помимо этого усовершенствовалась их структура: вначале указывалось латинское и русское наименование лекарственного средства, затем приводилось описание его ботанических (биологических), физических или химических свойств, характерные качественные реакции, подтвержденный опытным путем количественный выход (количественное содержание), особенности хранения и дозирования. Номенклатура лекарственных средств подверглась существенной переработке.

Это издание военной фармакопеи содержало 634 статьи, в том числе: на лекарственные средства химического происхождения — 231, растительного — 349 и животного — 28; на лекарственные средства в форме растворов — 11, экстрактов — 28, настоек — 41, мазей — 22, масел — 30; на медицинские газы — 2 и общие статьи — 26. Перечень реактивов и титрованных растворов состоял из 148 наименований.

Следует отметить, что военно-медицинский учебный комитет обязывал руководствоваться предписаниями военной фармакопеи как при изготовлении лекарственных средств, так при их приеме или отпуске со складов и из аптечных магазинов. При этом усиливались требования к препаратам, поступающим от производителей. Если описание каких-либо лекарственных средств отсутствовало, то разрешалось использовать Российскую гражданскую фармакопею четвертого издания (1891 г.), а также иностранные фармакопеи или иные печатные научные источники, делая соответствующую запись в лабораторной книге (журнале). При этом новая Российская военная фармакопея уже не напоминала учебник или справочное пособие.

Начало XX века было ознаменовано бурным развитием химии, фармации и фармакологии, что способствовало появлению достаточно большого количества новых лекарственных средств, а также передовых методов контроля их качества. Все это обусловило необходимость разработки третьего издания

Российской военной фармакопеи, которое вышло в 1913 г.

В соответствии с опытом медицинского обеспечения войск русской армии в Русско-японской войне количество статей в новой фармакопее было сокращено до 626. При этом лекарственные средства химического происхождения составляли 264 наименования, растительного происхождения — 320, животного — 20; растворов — 17, мазей — 23, масел — 32, порошков — 14, сывороток — 1, общих статей — 22, прочих — 191. Фармакопейные статьи приводились в алфавитном порядке без нумерации [9].

Списки реактивов и титрованных растворов также подверглись изменению: исключено 14 и включено 43 наименования. Их численность составила 177 наименований [9, 11].

Необходимо отметить, что третье издание военной фармакопеи вобрало в себя все лучшее не только из ее предыдущих изданий, но и из изданных к тому времени гражданских фармакопей России.

Заключение. Масштабные политические, социально-экономические и военные преобразования, осуществленные Петром I, привели к формированию новой державы — Российской Империи, которой много раз пришлось отстаивать свою целостность и независимость. Исходя из этого, деятельность по оказанию медицинской помощи раненым и больным и их возвращению в строй приобрела характер важнейшей государственной задачи. Ее эффективное решение было немыслимо без налаживания лекарственного обеспечения войск (сил), что, в свою очередь, предопределило необходимость разработки отечественных военных фармакопей. Издаваемые вначале на латыни, а с 1866 г. на русском языке, они включали в себя наиболее востребованные в военном здравоохранении лекарственные средства и опирались на последние достижения медицины и фармации. При этом отечественные военные фармакопеи, имевшие самобытные черты, способствовали упорядочиванию обеспечения лекарственными средствами войск (сил) и повышению их качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин СА, Солодухин ВА, Кононов ВН. Краткий исторический очерк кафедры военно-медицинского снабжения и практической фармации в Военно-медицинской академии. СПб.: Издательство Политехнического университета; 2010.
2. Мирошниченко ЮВ. и др. Вклад Военно-медицинской (Медино-хирургической) академии в развитие фармации и системы медицинского снабжения (к 215-й годовщине образования Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова). Вестник Российской военно-медицинской академии 2013; 4(44): 247–51.
3. Мирошниченко ЮВ. и др. На передовых рубежах российской фармации — от кафедры *materia medica* до кафедры военно-медицинского снабжения и фармации. Военно-медицинский журнал 2013; 8: 74–78.
4. Мирошниченко ЮВ. и др. Роль Военно-медицинской академии в формировании отечественной системы фармацевтического образования (к 210-й годовщине начала преподавания фармации в Военно-медицинской академии). Вестник Российской военно-медицинской академии 2009; 1(25): 161–7.
5. Мирошниченко ЮВ. и др. Становление и развитие отечественной военной фармации (сообщение первое). Вестник Российской военно-медицинской академии 2007; 2(22): 179–84.
6. Мирошниченко ЮВ. и др. Становление и развитие отечественной военной фармации в XIX–XX вв. Вестник Российской военно-медицинской академии 2010; 1(29): 190–2.

7. Нагибович АР. и др. Очерки истории российской военной фарма-
ции и медицинского снабжения войск в войнах России и
СССР. СПб.: Фарос плюс; 2002.
8. Российская военная фармакопея. 2-е изд. СПб.: Типо-Литогра-
фия Р. Голике; 1896.
9. Российская военная фармакопея. 3-е изд. СПб.: Военная типо-
графия Императрицы Екатерины Великой; 1913.
10. Русская военная фармакопея. СПб.: Типография Я. Трея; 1866.
11. Семенченко ВФ. Хроника фармации. М.: Альфа-М; 2007.

ОБ АВТОРАХ

Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации. Российская Федерация, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6.

Мирошниченко Юрий Владимирович. Заместитель начальника по медицинскому снабжению, заведующий кафедрой военно-медицинского снабжения и фармации, д-р фарм. наук, проф.

Кононов Владимир Николаевич. Заместитель начальника кафедры военно-медицинского снабжения и фармации, канд. фарм. наук.

Перфильев Александр Борисович. Старший преподаватель кафедры военно-медицинского снабжения и фармации, канд. фарм. наук.

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

Мирошниченко Юрий Владимирович; vmeda-na@mil.ru

RUSSIAN MILITARY PHARMACOPOEIAS IN THE MILITARY HEALTH SYSTEM

Yu. V. Miroshnichenko, V. N. Kononov, A. B. Perfiliev

Federal state budgetary military educational institution of higher professional education
«Military Medical Academy named after S. M. Kirov» of the Ministry of defence of the Russian Federation,
194044, St. Petersburg, Russia

Abstract: The development of Russia at the turn of the XVII–XVIII centuries led to the necessity of building a regular army and naval forces, capable of defending the national interests. At the same time the military health care was also developing, including its most important part, such as medicines supply to troops (forces). The publication of domestic military pharmacopoeias significantly contributed to the solution of the mentioned national task. The first edition of the military pharmacopoeia was dated 1765. Military pharmacopoeias were primarily published in Latin and then in Russian (1866). They included not only military science advanced achievements, but also civilian medical science and practices and contributed to ensuring the proper quality of medical aid to Russian soldiers.

Key words: military pharmacopoeia; quality; medicines; medicinal product; monograph.

For citation: Miroshnichenko YuV, Kononov VN, Perfiliev AB. Russian military pharmacopoeias in the military health system. The Bulletin of the Scientific Centre for Expert Evaluation of Medicinal Products 2016; (2): 31–34.

REFERENCES

1. Bunin SA, Soloduhin VA, Kononov VN. A brief historical study of the department of military medical supply and pharmacy practice at the Military Medical Academy. St. Petersburg: Izdatelstvo Politehnicheskogo universiteta; 2010 (in Russian).
2. Miroshnichenko YuV, et al. Contribution of Military Medicine (Medical and surgical) Academy in the development of pharmacy and medical supply system (to the 215th anniversary of the Military Medical Academy named after S. M. Kirov). Vestnik Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii 2013; **4**(44): 247–51 (in Russian).
3. Miroshnichenko YuV, et al. At the forefront of the Russian pharmacy — from the Department of materia medica to the Department of Military Medicine and Pharmacy supplies. Voennno-meditsinskiy zhurnal 2013; **8**: 74–78 (in Russian).
4. Miroshnichenko YuV, et al. Role of the Military Medical Academy in the formation of the national system of pharmaceutical education (to the 210th anniversary of the beginning of the teaching of pharmacy at the Military Medical Academy). Vestnik Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii 2009; **1**(25): 161–7 (in Russian).
5. Miroshnichenko YuV, et al. Formation and development of domestic military Pharmacy (first message). Vestnik Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii 2007; **2**(22): 179–84 (in Russian).
6. Miroshnichenko YuV, et al. Formation and development of domestic military pharmacy in the XIX–XX centuries. Vestnik Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii 2010; **1**(29): 190–2 (in Russian).
7. Nagibovich AR, et al. Studies in the History of the Russian military pharmacy and medical supply of troops in the wars of Russia and the USSR. St. Petersburg: Faros plus; 2002 (in Russian).
8. Russian military pharmacopoeia. 2nd ed. St. Petersburg: Tipo-Litografiya R. Golike; 1896 (in Russian).
9. Russian military pharmacopoeia. 3rd ed. St. Petersburg: Voennaya tipografiya Imperatritsy Ekateriny Velikoy; 1913 (in Russian).
10. Russian military pharmacopoeia. St. Petersburg: Tipografiya Ya. Treya; 1866 (in Russian).
11. Semenchenko VF. Chronicle of Pharmacy. Moscow: Alfa-M; 2007 (in Russian).

AUTHORS

Federal state budgetary military educational institution of higher professional education «Military Medical Academy named after S. M. Kirov» of the Ministry of defence of the Russian Federation, Academician Lebedev street 6, St. Petersburg 194044, Russian Federation.

Miroshnichenko YuV. Deputy Head for medical supplies, head of the Department of military medical supply and pharmacy.

Doctor of Pharmaceutical Sciences, professor.

Kononov VN. Deputy Head of the Department of military medical supply and pharmacy. Candidate of Pharmaceutical Sciences.

Perfiliev AB. Senior lecturer of the Department of military medical supply and pharmacy. Candidate of Pharmaceutical Sciences.